

А

АННЕНКОВ, Павел Васильевич [19.VI(1.VII).1813 (по другим данным -- 18 (30).VI.1812), Москва -- 8(20).III.1887, Дрезден] -- публицист, критик, мемуарист. Родился в семье симбирского помещика. Учился сначала в Горном институте Петербурга, из которого ушел в 1832 г. и стал вольнослушателем историко-филологического факультета Петербургского университета. В 1833 г. был зачислен в канцелярию Министерства финансов в чине коллежского секретаря, но вскоре оставил службу. Первым духовным вождем А. был Гоголь, чьи субботние вечера на Малой Морской он посещал постоянно (Анненков П. В. Литературные воспоминания.-- М., 1983.-- С. 58--65). С 1839 г. в жизнь А. входит В. Г. Белинский, оказавший огромное воздействие на его дальнейшее духовное развитие. Дружба с Гоголем и Белинским определила будущую литературную судьбу А., его верность принципам реализма, глубокий интерес к современности. 1840--1843 гг. А. провел за границей, посетил Германию, Австрию, Италию, Швейцарию, Францию, Бельгию, Данию, Англию. Поселившись в Риме с Гоголем, он переписывал набело первый том "Мертвых душ". Свои впечатления А. живо и интересно отразил в "Письмах из-за границы" ("Отечественные записки", 1841--1843) и "Путевых записках" (Анненков П. В. Парижские письма.-- М., 1984.-- С. 235--281). Белинский одобрил его дебют, обратив внимание публики на широту и точность изображения, на импровизационную манеру "Писем". Характеристика А. как эстетствующего сибарита, одержимого лишь "платонической любознательностью" (П. Л. Лавров), несправедлива. В центре внимания А.-- быт и нравы, культура и политика, история и современность Европы. От его наблюдательного взора не ускользает ничего: он видит не только великолепие Венеции, Рима, Милана, напряженную умственную атмосферу Берлинского университета, Сорбонны, блеск парижских театров с великой Рашелью, Ф. Леметром, но и ужасающую нищету, филистерство, усиление католицизма, угрожающего культуре и просвещению Европы. Мертвящая политика Прусской империи и Июльской монархии неизбежно порождает, по свидетельству А., протест. Дух оппозиции подчеркивает он в идеях младогегельянцев, в литературной программе "Молодой Германии", в поэзии Гейне. Особый интерес вызывает у него активная общественно-литературная борьба во Франции, которой он пророчит погибнуть "или в революционном вихре, или в другом каком-либо исключительном направлении" (Парижские письма.-- С. 43). Так уже в начале творческого пути определились характерные признаки его "энциклопедически-панорамического пера" (И. С. Тургенев).

В петербургский период (1843--1845) А. еще больше сблизился с Белинским и его друзьями: Герценом, Огаревым, Грановским и др.

А. помог кружку Белинского глубже разобраться в различных течениях европейской социально-политической, философской мысли (Фейербаха, П. Леру, Э. Кабэ). Принимая активное участие в спорах вокруг Гоголя и "натуральной школы", он первым обратил внимание на успех физиологического очерка во Франции, чем, вероятно, помог утверждению его в русской литературе. В процессе страстных общественно-литературных споров между западниками и славянофилами А. определился как либерал-западник. В 1846 г. он снова едет в Европу. Живет преимущественно в Париже, летом 1847 г. сопровождает Белинского в Зальцбрунн и становится "нравственным участником" (П. В. Анненков и его друзья. Литературные воспоминания и переписка. 1835--1855 гг.-- Спб., 1892.--С. 531) создания "Письма к Гоголю". Этот факт не прошел для него бесследно. 40 гг. были пиком радикального умонстроения А. В 1846 г. в Брюсселе происходит знаменательная встреча его с Марксом (затем с Энгельсом). Их переписка по поводу книги Прудона "Философия нищеты" и общая методология Маркса оказали определенное влияние на мышление А. Он не принял, разумеется, исторический материализм в целом, но закон обусловленности общественного развития экономическими отношениями в известной мере усвоил. 6 января 1847 г. А. пишет Марксу, что его мнение о работе Прудона оказало на него "поистине живительное действие". Он соглашается с критикой произвольных, "чистых категорий" Прудона и подчеркивает объективность теории Маркса, "который возвращает... нас к экономическим и историческим фактам и показывает их нам в их действительном развитии" (К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия.-- М., 1967.-- С. 142). Судя по письмам и мемуарам А., он сумел по достоинству оценить масштабы личности Маркса и пронес глубокое уважение к нему через всю жизнь. В 1848 г. Д. вновь встречается с Марксом и Энгельсом в Париже. Общение с ними наложило заметный отпечаток на его корреспонденции и оценку французской буржуазной революции. Круг интересов А. необычайно расширяется, обостряется его внимание "к политико-экономическому движению" (Парижские письма.-- С. 154). В "Парижских Письмах", опубликованных "Современником" (1846--1847), воссоздается атмосфера литературной жизни Парижа (Дюма, Ж. Санд, Бальзака), вернисажей Делакура, Коро. Но главную задачу Д. видел в том, чтобы показать, "чем занята общественная мысль" французов. Поражает осведомленность автора "Писем" о политической жизни Франции с ее непримиримыми противоречиями, властью финансистов, голодом, с толпами на Парижских улицах, словно ждущими взрыва. Внимательно изучая настроения рабочих и буржуазии, А. делает вывод: трудовая и официальная Франция говорят на разных языках. Однако революцию 1848 г. он не принял: кровавое насилие и, восставшего народа, и